

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

1-2 (241-242) 2021

информационно-аналитический журнал

ПОПРАВКИ В КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

При обсуждении
изменений в КПЭА
надо выслушивать всех
адвокатов

Этика, которую мы
заслужили

Кодекс бесчестия:
антигосударство
в государстве

«Красные флажки»
для адвокатов

КПЭА: вопросов больше,
чем ответов

ЖАЛОБА
НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ
О ПРОДЛЕНИИ
СРОКА СОДЕРЖАНИЯ
ПОД СТРАЖЕЙ.
А ЕСТЬ ЛИ СМЫСЛ?

ПЕРЕГОВОРНЫЕ НАВЫКИ
АДВОКАТА

ТОРГОВЦЫ СОВЕСТЬЮ

А.Р. ТВАУРИ:

**«Главное – не бояться ошибиться,
ведь каждая ошибка – это опыт,
а опыт – это еще один шаг к успеху»**

12+

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН)

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.И. АЛЕКСАНДРОВ, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

А.С. БРОД, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

А.П. ГАЛОГАНОВ, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент ФПА РФ, вице-президент РААН

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

А.К. ИСАЕВ, депутат Государственной Думы ФС РФ, член Высшего совета партии «Единая Россия»

Ю.С. КРУЧЕНИН, первый вице-президент ГРА

В.В. МОМОТОВ, председатель Совета судей РФ

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, первый вице-президент МАРА

И.А. ПОЛЯКОВ, президент Адвокатской палаты г. Москвы

А.В. РАГУЛИН, вице-президент ГРА, проректор РААН

А.В. ШАПОШНИКОВ, председатель Московской городской думы

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – М.А. КАЗИЦКАЯ

Специальный корреспондент –
В.Н. Еремченко

Компьютерная верстка – Е.В. Мусатова

Корректор – О.Б. Дровосокова

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора 1

ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ

Новости ГРА и РААН 2

ИССЛЕДОВАНИЯ. КОММЕНТАРИИ. ПОЗИЦИИ

Обсудим поправки в Кодекс профессиональной этики адвоката 8

Г.Б. МИРЗОЕВ, А.В. РАГУЛИН
При обсуждении изменений в КПЭА надо выслушивать всех адвокатов! 8

А.И. ИВАНОВ
Этика, которую мы заслужили 11

А.В. ГОРОДИЛОВ
Отказаться не вправе 14

И.С. ЯРТЫХ
КПЭА – предмет интереса всего сообщества 16

П.Ю. СИЛКОВ
Кодекс бесчестия: антигосударство в государстве 18

В.А. ШАВИН
Пристрастный суд 20

М.У. БЕКАРОВ
«Красные флажки» для адвокатов 22

Ю.В. ГУСАКОВ
«По ком звонит колокол» 24

А.В. АВАНЕСЯН
КПЭА: вопросов больше, чем ответов 26

А.А. ПРОСТОЛУПОВА
Главное – ясность и недвусмысленность 28

ПРОФЕССИЯ. ПРИЗВАНИЕ. ТАЛАНТ

А.Р. ТВАУРИ
В гольф играют настоящие адвокаты 30

СИТУАЦИЯ. ПРАКТИКА. ПРОБЛЕМЫ

С.А. СМИЩЕНКО
Жалоба на постановление о продлении срока содержания под стражей. А есть ли смысл? 36

А.С. АЛЕШИН, А.А. ДЕВЛИКАМОВ
Преступления в банковской сфере, совершенные с участием должностных лиц кредитных организаций при выдаче ссуд 37

ОПЫТ. ОБСУЖДЕНИЯ. РЕКОМЕНДАЦИИ

Л.А. СКАБЕЛИНА
Переговорные навыки адвоката 42

Л.Б. ИСАЕВ
Торговцы совестью 44

Подписка 48

При перепечатке материалов журнала ссылка на «Адвокатские вести России» обязательна

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

**Официальное издание
Гильдии российских адвокатов,
Федеральной палаты адвокатов РФ,
Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
Федерального союза адвокатов России**

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

**Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Редакция оставляет за собой право использовать опубликованные статьи
в других изданиях, в том числе в электронных базах данных.**

За содержание рекламы ответственность несут рекламодатели.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в редакцию по тел.: (495) 917-22-39.

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90А01 № 0001743 от 03 февраля 2016 г.

Председатель Президиума РААН	А.К. Исаев — первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ, канд. юрид. наук, доцент
Председатель Попечительского совета РААН	А.И. Александров — член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, доктор юрид. наук, профессор
Президент	Г.Г. Черемных — вице-президент Гильдии российских адвокатов, действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор
Вице-президенты:	А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН
Ректор	Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Правовое образование		
40.02.01 Право и организация социального обеспечения	Среднее специальное / Юрист	
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.03.01 Юриспруденция	Высшее / Бакалавр	Правозащитная деятельность Гражданско-правовой Уголовно-правовой Нотариальная деятельность
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.04.01 Юриспруденция	Высшее / Магистр	Адвокатская и нотариальная деятельность, адвокат и адвокатская деятельность, корпоративный юрист, нотариус и нотариальная деятельность, юрист в сфере противодействия преступности, Правовое сопровождение сделок с недвижимостью
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.06.01 Юриспруденция	Высшее — подготовка кадров высшей квалификации / Исследователь. Преподаватель-исследователь	12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.
		12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
		12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.
		12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
Форма обучения: Очная, Заочная		
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ		
Повышение квалификации адвокатов		
Повышение квалификации нотариусов		
Институт судебных представителей	Подготовка претендентов на приобретение статуса адвоката	
		Медиация

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)

Тел. +7-495-917-24-78, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов.

Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Для иногородних предоставляется общежитие гостиничного типа.

Начальник Учебно-методического отдела — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.

Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-33-01.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тоцкий, тел.: +7-495-917-36-80.

Институт судебных представителей — Ю.Ю. Федотова, тел.: +7-495-917-53-91, +7-909-697-58-41.

Институт медиации — Е.Н. Сенина, тел.: +7-909-218-07-97.

но не может. Вторая и третьи причины – проблема организации аппарата конкретного судьи.

Относительно иных причин. В соответствии со ст. 389.7 УПК РФ, положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», суд апелляционной инстанции должен проверить: выполнены ли судом первой инстанции требования ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ, извещены ли о принесенных жалобе, представлении лица, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, направлены ли им копии указанных документов с разъяснением права подачи на них возражений в письменном виде в срок, который должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления, а также соблюдены ли права сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела. Здесь необходимо выделить право на подачу возражений на апелляционную жалобу, который сопоставим со сроком подачи жалобы – трое суток. Практика показывает, что наши процессуальные оппоненты этим правом особо не пользуются, знание статистики апелляционных судов на сей счет не обязывает, видимо. Тем самым от пересылки подобных возражений суды освобождены, что на

общий срок хождения материала по инстанциям влияет только положительно.

В силу изложенных мной причин, которые по сути сведены к процессуальному несовершенству процедуры и, как ни прискорбно упоминать, к волоките, апелляционная инстанция, рассматривая жалобу на постановление о продлении срока содержания под стражей, вынуждено закрывает глаза, так как смысл судебного контроля утрачен, мера пресечения-то уже опять продлена!

Следует обратить внимание, что Европейский суд по правам человека неоднократно обращал на эту проблему внимание, к примеру, по делу «Герджадзе против Российской Федерации» (постановление вынесено и вступило в силу 24.09.2019) было установлено нарушение пункта 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с неоперативным рассмотрением судом жалобы на постановление о заключении под стражу, которое состоялось спустя 32 дня.

Считаю, что срочный судебный контроль, который гарантирован Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, может быть восстановлен внесением соответствующих изменений (разъяснений), заменой понятия незамедлительности на конкретные сроки всей процедуры передачи апелляционных жалоб в вышестоящий суд, ведь это же свобода и конституционное право человека на нее!

А.С. АЛЕШИН,
председатель правления некоммерческого партнерства
коллегии ревизоров, экспертов и специалистов;

А.А. ДЕВЛИКАМОВ,
член Адвокатской палаты Московской области

Преступления в банковской сфере, совершенные с участием должностных лиц кредитных организаций при выдаче ссуд

На современном этапе в деятельности органов предварительного следствия в Российской Федерации все большую актуальность приобретает проблема расследования преступлений, которые имеют место в кредитно-финансовой системе.

Это связано со множеством факторов, среди которых, по мнению авторов, основным является неадаптированность действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства к нормативно-правовым актам, регулирующим деятельность банков. Анализ судебной следственной практики свидетельствует о том, что из

указанной выше категории дел наиболее сложными являются уголовные дела, совершенные с участием членов органов управления банков.

Несмотря на то что Пленум Верховного Суда РФ после принятия постановления от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», уже дважды, 3 октября 2017 г. и 11 июня 2020 г., возвращался к этой проблеме, положение дел к лучшему меняется медленно.

◀ А.С. Алешин

◀ А.А. Девликамов

Дело в том, что до настоящего времени следственные органы и суды по-разному толкуют критерии разграничения нарушений, совершенных в ходе предпринимательской деятельности и преступлений, связанных с хищением кредитных денежных средств. По нашему мнению, именно этим обстоятельством следует объяснять и тот факт, что более чем за 7 лет с даты принятия постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» ситуация с применением к подозреваемым и обвиняемым процессуальных мер принуждения не свидетельствует о гуманизации правосудия.

Как видно из судебной статистики Судебного департамента при ВС РФ, в первой половине 2019 г. количество домашних арестов в 80 раз превышает количество залогов, а на одно решение о применении домашнего ареста приходится 15 судебных решений о заключении под стражу. При этом следует заметить, что такая мера пресечения, как содержание под стражей, применяется, прежде всего, в отношении тех членов органов управления коммерческих организаций, которые активно пытаются доказать, что их действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

Очевидно, что при отсутствии надлежащих доказательств речь может идти о том, что имеет место гражданско-правовой спор между банком и бывшим членом органа управления, который подведомствен арбитражному суду. К сожалению, производство по делам данной категории занимает в арбитражных судах не менее двух-трех лет, что свидетельствует лишь о несовершенстве арбитражного процессуального законодательства и Закона о банкротстве. Кстати, и уголовное судопроизводство по таким делам осуществляется в течение очень длительного времени. Хотя органы предварительного следствия,

возбудившие уголовное дело, как правило, исходят из презумпции виновности кредиторов и заемщиков и ошибочно считают, что в результате перечисления денежных средств на расчетный счет заемщика они выбывают «безвозмездно».

С этим выводом, как правило, соглашаются и органы прокуратуры, утверждающие обвинительное заключение. Хотя очевидно, что при этом полностью игнорируются нормы Гражданского кодекса РФ, которыми установлен судебный порядок признания недействительными (ничтожными) сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ) и/или совершенных с целью противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ).

С учетом того, что действующее законодательство РФ не наделяет органы предварительного следствия и/или прокуратуры правом признания недействительными кредитных договоров, заключенных между банком и заемщиком в установленном законом порядке, следует признать обвинительное заключение, в этой части противоречащим ст. 7 УПК РФ. В связи с чем тезис о «безвозмездности и безвозвратности» денежных средств, полученных заемщиком в результате перечисления денежных средств согласно условиям кредитного договора, который можно встретить практически в любом постановлении о возбуждении уголовного дела в финансово-кредитной сфере, является по меньшей мере необоснованным и немотивированным.

По смыслу норм ст. 168 и 572 ГК РФ сделка, в результате которой одна сторона получила или обязуется передать другой стороне имущество либо встречное обеспечение, не может быть признана безвозмездной. Так как после заключения кредитной сделки и перечисления заемщику кредитных средств имущество банка не уменьшается, а происходит его трансформация, т.е. вместо выданных денежных средств у банка появляется другой актив – за-

долженность по кредитному договору. Данная задолженность, учитываемая на балансе кредитной организации, если иное не доказано в ходе предварительного расследования, должна квалифицироваться как надлежащее право требования кредитора к должнику – как по основной сумме кредита, так и по процентам, предусмотренным условиями кредитного договора. В результате имущество кредитной организации не только не сокращается, что, собственно, должно происходить при безвозмездном выбытии активов, а прирастает за счет начисленных процентов по кредитному договору.

Право требования кредитной организации в отношении основной суммы долга и процентов по кредитному договору является самостоятельным активом, который может быть использован кредитором в гражданском обороте при заключении договора уступки (цессии), перевода долга в целях обеспечения исполнения иных обязательств и совершении других сделок. В связи с чем оно подлежит оценке ее рыночной стоимости в соответствии с ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ». Для практического применения положений законодательства в оценочной деятельности экспертных учреждений Ассоциация российских банков подготовила методические рекомендации «Оценка прав требования по кредитным соглашениям банков»,¹ которые были утверждены Комитетом по оценочной деятельности.

Как видно из методических рекомендаций, определяющую роль при оценке рыночной стоимости прав требований по кредитным соглашениям играет стоимость предоставленного заемщиком обеспечения: залоги, гарантии, поручительства. Также, безусловно, на это влияет стоимость имущества и оценка бизнеса самого должника (заемщика) по кредитной сделке.

Таким образом, учитывая возмездный характер выбытия имущества (денежных средств) банка по стандартной (обыкновенной) кредитной сделке, т.е. с заменой его на другое имущество – право требования к должнику, чтобы в полной мере исполнить указания Постановления Пленума ВС РФ № 48 от 30.11.2017, пункт 30,² необходимо путем назначения судебной оценочной экспертизы произвести оценку рыночной стоимости полученного банком взамен выданных кредитных денежных средств ответного имущества – прав требований к должнику по кредитному соглашению.

При таком квалифицированном подходе к расследованию уголовных дел правоприменители смогут избежать необходимости употреблять в своих квалификациях не

поименованных в законодательстве терминов и конструкций, например, такого, как «выдача кредита «фирме–однодневке». Ведь «фирма-однодневка» – это должник, у которого отсутствует значимое имущество и полноценное обеспечение. Следовательно, результат рыночной оценки прав требований к такому должнику объективно покажет несоизмеримо низкую стоимость актива, поступившего в имущество банка взамен выданных денежных средств. Следствие получит одновременно и доказательство объективной стороны (хищение), и расчет суммы ущерба, причиненного совершенным уголовным преступлением.

Однако в настоящее время едва ли не любой банковский кредит квалифицируется органом предварительного следствия как корыстное преступление со стороны должностных лиц кредитной организации или с их участием, т.е. мошенничеством, присвоением, растратой. Между тем, согласно разъяснениям, которые даны в п. 1 указанного выше Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48, способами хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество при мошенничестве являются обман или злоупотребление доверием.

Чтобы данное условие соблюдалось, еще до возбуждения уголовного дела кредитный договор должен быть признан недействительным в установленном законом порядке. Но на практике это требование выполняется не всегда.

В силу п. 24 этого Постановления, при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 160 УК РФ, судам следует иметь в виду, что присвоение состоит в «безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника».

Очевидно, что при расследовании уголовных дел, совершенных в банковской сфере, исключительную важность в рамках квалификации корыстных преступлений, совершаемых должностными лицами кредитных организаций, имеет толкование стандартных кредитных договоров и установления правовых последствий их заключения. В связи с чем выявляется актуальность проблемы, поднятой в настоящей статье, и проявляется важность исследования различных подходов к правовым и научно-методическим аспектам обозначенной выше проблемы.

В этих целях мы проанализировали позиции наиболее авторитетных, по авторскому мнению, организаций, специализирующихся в области предупреждения и расследования правонарушений в банковской сфере, в том числе Ассоциации банков России, Высшей школы экономики,

¹ <http://www.ocenchik.ru/docs/456/html>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Криминалистического центра СК РФ и др. Руководство названных организаций представило нам свое видение методологической сущности взаимоотношений между банком (кредитором) и заемщиком (должником) после заключения кредитного договора и перечисления заемных средств.

Формально правовые позиции всех наших адресатов основаны на нормах ст. 819 ГК РФ, которая предусматривает предоставление кредитором денежных средств заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а также возврат кредитных средств и процентов за пользование ими. При этом все практические работники и ученые согласны с тем, что право требования к заемщику по кредитному договору является полноценным имущественным правом и наряду с другими имущественными правами признается согласно ст. 128 ГК РФ объектом гражданских прав, следовательно, может участвовать в гражданском обороте.

От этого подхода, по-видимому, существенным образом отличается правовая позиция Главного управления криминалистики СК РФ, которое считает, что предоставление денежных средств по стандартной кредитной сделке не является их безвозмездным выбытием из состава имущества банка только при полноценном обеспечении такой сделки. Обращает на себя внимание то, что в данном случае не учитываются Положение Банка России (БР) от 28.06.2017 № 590 и Положение БР от 26.03.2004 № 254-П, которое действовало до принятия Положения № 590.

Названные акты БР предусматривают возможность предоставления заемщикам не обеспеченных кредитов при условии формирования кредитными организациями резервов на возможные потери, связанные с невозвратом заемных средств. При этом действующее законодательство РФ возлагает на БР обязанность осуществления надзора за соблюдением кредитными организациями порядка формирования таких резервов. Для этого в кредитные организации назначаются специальные Уполномоченные представители, основной задачей которых является мониторинг всех крупных сделок и оценка правильности формирования резервов. С учетом этого вряд ли законным и обоснованным может быть признано возбуждение уголовного дела по факту хищения кредитных средств без предварительной тщательной доследственной проверки выполнения требования Главного управления БР о необходимости досоздания резервов на возможные потери и отсутствие фактов недостоверности сведений о финансовом положении кредитной организации. Без этого неизбежно возникнет ситуация, когда должностное лицо кредитной организации, привлекаемое к уголовной ответственности за фальсификацию финансовых документов и отчетности в целях сокрытия предусмотренных законо-

дательством признаков банкротства либо оснований для отзыва (аннулирования) у организации лицензии и (или) назначения в организацию временной администрации, будет оправдано приговором суда, но у кредитной организации к этому времени уже будет отозвана лицензия, и в отношении нее будет введена процедура банкротства.

В данной ситуации органы предварительного следствия для подстраховки успевают до вынесения оправдательного приговора по указанному выше уголовному делу вынести сразу несколько постановлений о выделении из него других уголовных дел по фактам хищений денежных средств кредитной организации в результате заключения безвозвратных кредитных договоров. Такая ситуация сложилась вокруг крупного столичного банка, первый заместитель правления которого был оправдан вступившим в законную силу приговором районного суда по уголовному делу, возбужденному по фактам фальсификации финансовых документов и отчетности кредитной организации. Между тем, к этому моменту из указанного выше уголовного дела следственный орган успел выделить еще 6 уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ. В то же время должностное лицо банка, обвиняемое в фальсификации финансовой отчетности, было оправдано вступившим в законную силу приговором районного суда.

В описываемом случае ни одна из кредитных сделок в течение 7 лет после их заключения не была признана арбитражным судом недействительной. А в трех случаях сумма залогового (ипотечного) обеспечения обязательств заемщика еще и сейчас более чем в 2 раза превышает сумму кредита, причем возможность реализации залогового имущества заемщика-банкрота не реализована только вследствие его ареста по уголовному делу. Хотя между кредитной организацией и заемщиками имели место гражданско-правовые отношения, предварительное следствие продолжалось свыше 4 лет, а один из генеральных директоров компании должника, к слову, страдающий серьезными заболеваниями, в течение 3 лет находится в СИЗО.

Результатом излишней поспешности следственного органа в ходе расследования указанного выше преступления стало возбуждение уголовного дела по факту хищения денежных средств банка в сумме 9 419 000 000 руб. путем изготовления трех договоров об уступке прав требования по кредитным договорам в то время, когда эта задолженность уже была погашена. Когда защите удалось доказать отсутствие задолженности заемщиков перед банком, орган предварительного следствия выделил из данного уголовного дела другое, в котором указанный выше эпизод вообще не упоминается. Заметим, что после этого в течение более полутора лет расследование по первому уголовному делу по существу не проводилось.

С учетом правовой позиции Криминалистического центра СК РФ относительно возможности заключения кредитных договоров при условии обеспечения, под которыми, судя по всему, понимается только залоговое (ипотечное) обеспечение, считаем уместным уточнить, что в соответствии с п. 1 ст. 329 ГК РФ перечень возможных способов обеспечения обязательств является открытым. Таким образом, кредитор и заемщик вправе предусмотреть в кредитном договоре и такой способ обеспечения, как гарантийное удержание. Т.е. если в кредитном договоре сторонами предусмотрен такой способ обеспечения, как делегирование кредитору права списания суммы срочной задолженности с соответствующего счета должника (заемщика) в кредитной организации без распоряжения заемщика, следует полагать, что требование о надлежащем обеспечении кредитных обязательств соблюдено.

Однако в другом уголовном деле наличие такого способа обеспечения не стало для следственного органа препятствием для возбуждения уголовного преследования по факту присвоения денежных средств кредитной организации путем выдачи заемных средств по безвозвратному, по мнению следствия, кредитному договору. Причем орган предварительного следствия полностью проигнорировал тот факт, что в течение срока действия кредитного договора сумма выручки заемщика, которую кредитная организация была вправе списать с его расчетного счета, почти в 3 раза превысила сумму кредита. За время пользования заемщиком кредитными средствами им не только осуществлялись платежи по кредитному договору, но и были уплачены проценты по нему в сумме, составляющей почти четверть от кредитной задолженности перед кредитной организацией. Таким образом, имеются основания считать, что заемщик имел возможности исполнить свои кредитные обязательства, тем более, что срок их исполнения на дату возбуждения уголовного дела не истек.

Надо признать, что в ходе предварительного следствия «отделить зерна от плевел» бывает очень непросто, и расследование уголовного дела требует от следственных органов высокой квалификации не только в области права, но также и специальных знаний в области налогов и финансов. К сожалению, большая часть следовательского корпуса вместо проведения глубокого правового и экономического анализа сделок присваивает себе функцию суда в части признания их недействительными. Во многом это связано с тем, что после получения кредитных денежных средств отдельные недобросовестные заемщики для того, чтобы, как говорится, «спрятать концы в воду», совершают цепочку сделок с контрагентами – заключают договоры уступки прав требования (цессии), купли-продажи ценных бумаг и другие сделки, формально не противоречащие закону. Так, в одном уголовном деле сле-

дователь Главного следственного управления СК РФ, в чьем производстве находилось уголовное дело о хищении денежных средств кредитной организации, столкнулся с тем, что заемщиком были последовательно совершены сразу несколько сделок с ценными бумагами (векселями). Следователь не нашел ничего лучше, чем квалифицировать все сделки разом как мнимые (притворные) без соответствующего решения арбитражного суда. Хотя при этом речь шла в том числе о сделках с ценными бумагами (векселями), экспертная стоимость которых, как это было установлено в рамках арбитражного процесса, превышает один миллиард рублей. Обращает на себя внимание, что вывод о том, что один из участников сделки является «технической компанией», был сделан исключительно на основании показаний так называемого номинального директора.

Не ставился вопрос об оценке кредитоспособности компании с учетом стоимости ценных бумаг (векселей) также и перед судебным экспертом. Сам же эксперт после исследования движения денежных средств от банка до заемщика, а от него к двум контрагентам ограничился выводом, что дальнейшее движение денежных средств установить не представляется возможным. Разумеется, такая судебная экспертиза не могла помочь следователю в обеспечении законности в ходе предварительного следствия.

Следует отметить, что в предмет доказывания по уголовным делам о корыстных преступлениях, совершаемых должностными лицами кредитных организаций в связи с исполнением ими своих должностных полномочий, должна входить безвозвратность выбытия денежных средств, перечисляемых заемщиками по кредитным договорам. Такая безвозмездность не может презюмироваться. Ее доказанность является необходимым условием законности и обоснованности приговора суда. При этом нормы ст. 14 УПК РФ, в которых закреплен конституционный принцип презумпции невиновности, возлагают бремя доказывания данного обстоятельства на обвинение.

По мнению авторов, затронутую в настоящей статье проблему невозможно решить без усиления персональной ответственности уполномоченных представителей Банка России в кредитных учреждениях за обеспечение законности при выдаче кредитных денежных средств. Совершенно очевидно также, что необходимо гармонизировать уголовно-процессуальное законодательство РФ с Арбитражным процессуальным кодексом и законодательством о судебно-экспертной деятельности, чтобы избежать возможных противоречий между нормативными правовыми актами общего характера и нормативными правовыми актами специального характера, регулирующими однородные отношения в сфере судебно-экспертной деятельности.

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5, стр.1 или по факсу (495) 917 22 39, e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2021 ГОД

(сдвоенные номера):

- 1 номер 180 руб.
- 2 номера 360 руб.
- 3 номера 540 руб.
- 4 номера 720 руб.
- 5 номеров 900 руб.
- 6 номеров 1080 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа		«Гильдия российских адвокатов»	
		ИНН 7709054993	
		ОАО «Банк ВТБ»	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести России»			
Плательщик			R 0903

КВИТАНЦИЯ

Квитанция Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа		«Гильдия российских адвокатов»	
		ИНН 7709054993	
		ОАО «Банк ВТБ»	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести России»			
Плательщик			R 0903